

СЕЛИЩЕ БРУСЯНЫ III – СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ (РАСКОПКИ 2018 Г.)

© 2022 г. Н.А. Лифанов

В статье рассматриваются археологические материалы, полученные при проведении в 2018 г. раскопок селища Брусяны III, расположенного в юго-западной части Самарской Луки. Материалы относятся к различным эпохам от каменного века до развитого средневековья. Наиболее репрезентативными оказались находки двух периодов: хазарского и золотоордынского. Для первого из них характерны фрагменты посуды т.н. «севрюкаевского» типа, изготовлявшейся скотоводческим населением Самарской Луки конца VIII–IX вв. К периоду XIII–XIV вв. относится керамика групп I (гончарная посуда, изготовленная в традициях Волжской Болгарии), VII (лепная посуда приуральского происхождения) и XIV (лепная посуда с доводкой на круге, сходная с керамикой русских земель) по классификации Т.А.Хлебниковой, а также ряд предметов, характеризующих занятия обитателей посёлка ордынской эпохи. Предполагается, что основную массу его обитателей составляло древнерусское население, совместно с которым проживали и выходцы из Приуралья.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Самарская Лука, поселение, керамика, хазарский период, VIII–IX вв., золотоордынский период, XIII–XIV вв., русские в Золотой Орде.

BRUSYANY III – A MEDIEVAL SETTLEMENT ON THE SAMARA BEND (EXCAVATION 2018)

N.A. Lifanov

The paper represents the archaeological materials found in 2018 during the excavations of the settlement of Brusyany III, located in the south-western part of the Samara Bend. The materials belong to various epochs: from the Stone Age to the Middle Ages. The finds of the Khazar and the Golden Horde periods were the most representative. The first of them is characterized by pottery fragments of the so-called "Sevryukaevo" – type made by the pastoral population of Samara Bend in the end of the VIII–IX centuries. The period of the XIII–XIV centuries includes ceramics of groups I (wheel-made pottery in the traditions of Volga Bulgaria), VII (hand-made pottery of Ural origin) and XIV (hand-made pottery with a finishing on a circle, similar to ceramics of Russian area) according to the classification of T.A. Khlebnikova, and a number of items characterizing the crafts of the Golden Horde period settlement population. It is assumed that the majority of its inhabitants were the ancient Russian population, together with whom people from the Urals lived.

Keywords: archaeology, Middle Volga region, Samara Bend, settlement, ceramics, Khazar period, VIII–IX centuries, Golden Horde period, XIII–XIV centuries, Russians in the Golden Horde.

Селище Брусяны III расположено в юго-западной части Самарской Луки (рис. 1) на восточном и южном склонах высокого мыса, образованного впадением в Волгу реч. Брусянки. Площадь памятника достоверно не определена и может составлять от 5 до 10 га, частично перекрываясь с площадью могильника «новинковского» типа раннехазарского времени Брусяны II.

Относящиеся к культурному слою Брусянского III селища фрагменты керамики не отмечались в 1980–1990-х гг. при раскопках курганов упомянутого могильника, однако, в качестве признаков особого памятника не фиксировались. Впервые как таковой селище было зафиксировано в 2008 г. разведкой Д.В. Серых. Автор отметил присутствие на нём предметов различных эпох: неолита,

бронзового и раннего железного веков, хазарского времени. Основной же массив материалов был отнесён им к домонгольскому и, предположительно, ордынскому периодам истории Волжской Болгарии (Серых, 2013, с. 21–37).

В июле 2018 г. исследования на памятнике проводились экспедицией Научно-исследовательской лаборатории археологии Самарского университета. Пункт, выбранный для проведения раскопок, был расположен на расстоянии около 20 м к югу, юго-востоку от приблизительно определённого места рекогносцировочного шурфа разведки 2008 г. Микрорельеф площадки раскопа весьма неровный, что объясняется наличием многочисленных известняковых камней на её поверхности и под слоем дёрна.

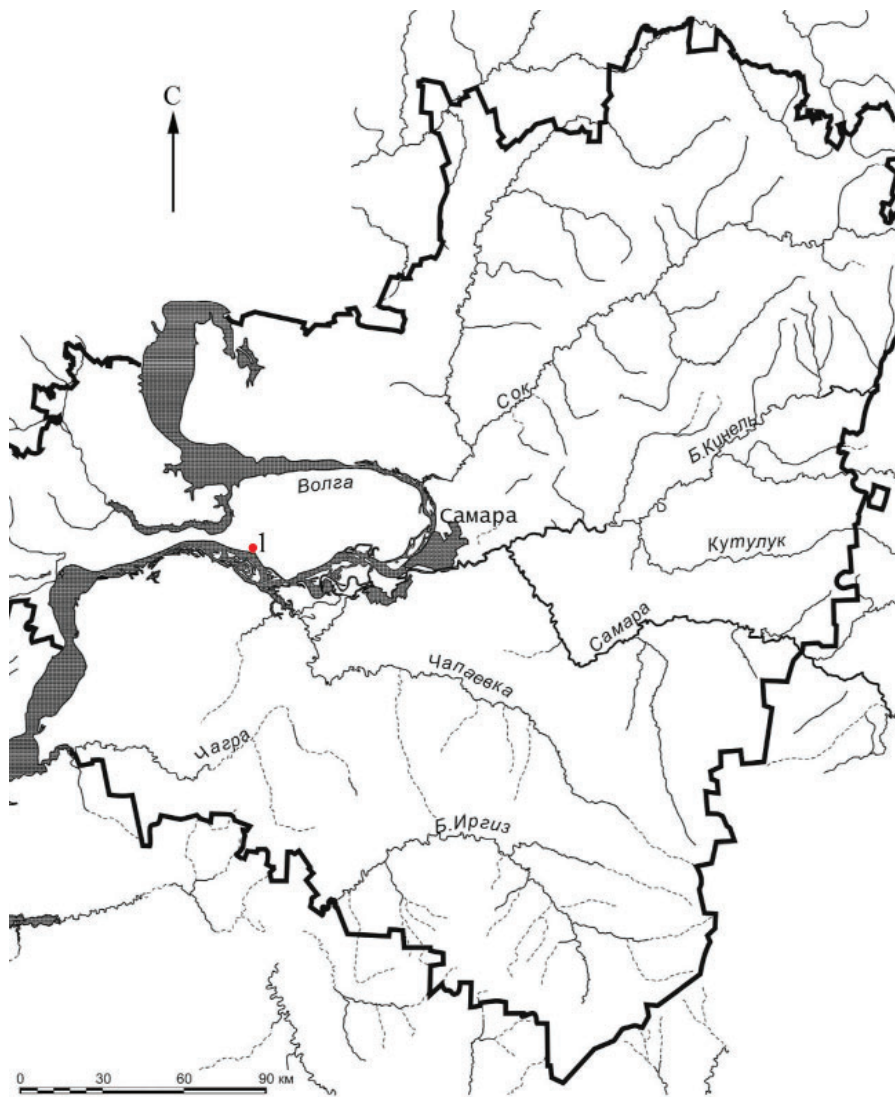

Рис. 1. Селище Брюсяны III. Местоположение на карте.

Fig. 1. Brusyany III settlement. Location on the map.

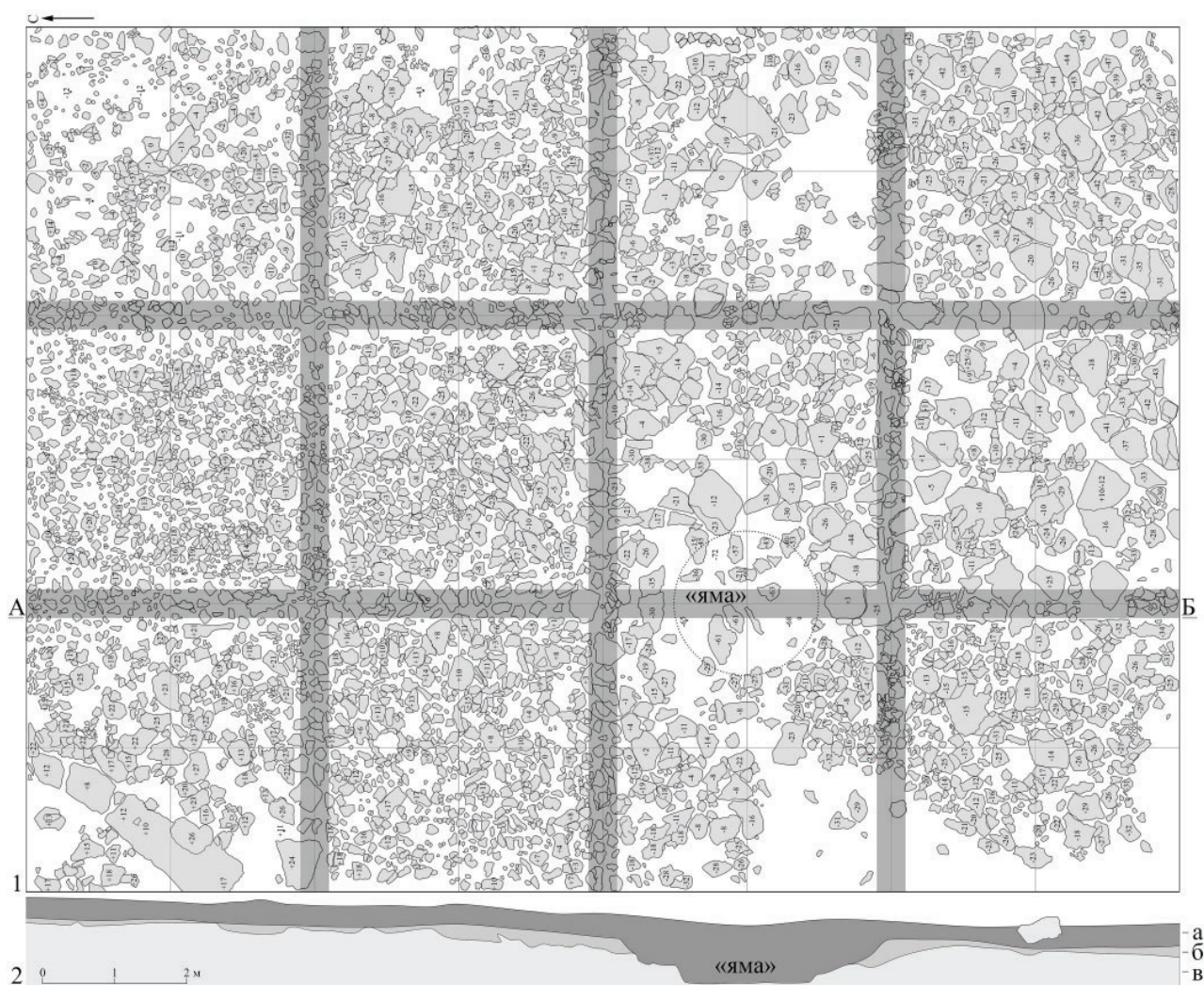
Раскопанная в 2018 г. площадь составила 192 м² (рис. 2). Культурный слой поселения представляет собой насыщенную археологическим материалом рыхлую гумусированную супесь тёмно-серого цвета зернистой структуры мощностью от 40 до 60 см. Материком является естественный выход Жигулевского плато – плотный панцирь из хаотично залегающих известняковых камней, пространство между которыми заполняла сыпучая пылевидной структуры супесь серо-коричневого цвета – погребённая почва (в верхнем уровне данного слоя встречались лишь отдельные находки) (рис. 2: 2). Всего на площади раскопа было вскрыто 3 условных стратиграфических горизонта толщиной по 15 см. Основное количество материала приходится на первый и второй из них, третий расчищался между материковыми камнями.

В силу специфики материка на памятнике не обнаружено никаких сооружений, кроме

своеобразной округлой «ямы» диаметром около 2 м – места, где материковые камни были частично разобраны древним населением. Заполнение «ямы» составлял культурный слой поселения (рис. 2: 2).

Содержащийся в культурном слое разновременный археологический и археозоологический материал в силу рыхлого характера грунта и деятельности грызунов-землероев был полностью дестратифицирован. Закономерностей в его распределении по площади раскопа не выявилось. Материал представлен различными категориями предметов, наиболее массовыми из которых являются кости животных и фрагменты керамических сосудов. Иные категории находок: предметы из чёрного металла, камня, кости и глины, представлены немногочисленными, подчас единичными экземплярами.

Массив фрагментов керамической посуды из раскопок селища Брюсяны III в 2018 г.

Рис. 2. Селище Брусяны III, раскоп 2018 г. 1 – план раскопа по матерiku; 2 – профиль раскопа по линии А-В (западная сторона): а – культурный слой памятника, б – погребённая почва, в – материковые камни.

Fig. 2. Brusyany III settlement, excavation of 2018. 1 – plan of the excavation on the virgin soil; 2 – the profile of the excavation along the line A-B (the western side): а – the cultural layer of the site, б – buried soil, в – virgin soil stones.

включает 4956 фрагментов сосудов. Керамика сильно фрагментирована, размеры подавляющего большинства фрагментов не превышают 5–6 см в поперечнике. Классификация фрагментов посуды основывалась на морфологических и технологических признаках. К первым относятся особенности формы верхних частей сосудов, ко вторым – способ их изготовления (гончарные, лепные с доводкой на гончарном круге, лепные) и состав глиняного теста (примеси шамота, песка, известняковой крошки – дресвы, раковины).

В результате весь керамический материал был распределён по четырём основным группам.

Группа 1 (61,06% всего керамического материала). Гончарная керамика. Толщина фрагментов 3–14 мм, в основном – 5–7 мм. Поверхность сосудов гладкая, цвет – от оранжевого до кирпичного и серого. Обжиг одно-

родный. В составе глиняного теста отмечена примесь органического раствора, а в ряде случаев – мелкого шамота и песка. Насколько можно судить по фрагментированному материалу, первая группа керамики представлена преимущественно высокорлыми кувшиновидными формами сосудов с вертикальными или слегка отогнутыми венчиками. Им свойственны носики-сливы и ручки, крепившиеся к горлу или венчику. Горла кувшинов в ряде случаев покрывались рифлением (рис. 3: 7–39; рис. 4: 1–13, 28). Помимо кувшинов, в составе группы выделяется форма широкогорлых «крынок» с характерным отгибом венчика и валиком на горле (рис. 3: 1–6; рис. 4: 24–25). Немногочисленные фрагменты принадлежали горшкам с отогнутыми венчиками (рис. 4: 14–16, 18–22, 27), один – небольшой миске (рис. 4: 17). Основные способы орнаментации сосудов первой группы: лощение, прочерчи-

Рис. 3. Селище Брусяны III, раскоп 2018 г. Керамика группы 1.
Fig. 3. Brusyany III settlement, excavation of 2018. Ceramics of group 1.

вание и отпечатки штампа по сырой глине. Мотивы орнамента: волнистые, гирляндобразные, горизонтальные линии, косые отпечатки зубчатого штампа, горизонтальные ряды наколов, вертикальные и горизонтальные расчёсы, вертикальные полосы лощения.

Группа 2 (33,27% всего керамического материала). Керамика лепная с доводкой на круге. Толщина фрагментов от 4 до 8 мм. Цвет – от тёмно-песочного до бурого и тёмно-серого. Обжиг неоднородный. В глиняном тесте присутствуют органический раствор, песок,

дресва (известняковая крошка)¹. Судя по фрагментированному материалу, группа представлена исключительно горшками с отогнутыми венчиками (рис. 5). Ручки таких сосудов отмечены лишь дважды (рис. 5: 36). Орнамент также встречается значительно реже, чем в группе 1, выполнен прочерченными по сырой глине горизонтальными и волнистыми линиями.

Группа 3 (0,5% всего керамического материала). Керамика лепная. Толщина фрагментов от 5 до 8 мм. Цвет – от тёмно-песочного до серо-коричневого. Обжиг однородный. Поверхность в ряде случаев со следами заглаживания. Характерным признаком группы является присутствие в глиняном тесте примеси дроблёной раковины. Судя по полному отсутствию фрагментов плоских доньев, данная группа керамики представлена круглодонными сосудами. Горла сосудов прямые, венчики скошены вовнутрь. Орнамент выполнен насечками и зубчатым штампом на венчи-

ках и стенках, отпечатками шнура-«косички» на горлах (рис. 5: 1–16).

Группа 4 (5,15% всего керамического материала). Керамика лепная. Толщина фрагментов от 4 до 13 мм. Цвет – от тёмно-песочного до серо-коричневого. Обжиг неоднородный. В глиняном тесте присутствуют органический раствор и шамот. Поверхность сосудов грубая с включениями крупных фрагментов шамота. Формы сосудов – горшки с вертикальными или отогнутыми венчиками (рис. 6: 17–23, 27–37) и глиняные «сковородки» с высоким бортиком или без такового (рис. 6: 24–26). Орнаментация присутствует в качестве пальцевых защипов и насечек на венчиках и оформленных валиками стенках сосудов.

Распределение групп посудного керамического материала по стратиграфическим горизонтам в абсолютных и относительных (по отношению к общему количеству керамических фрагментов на горизонте) значениях выглядит следующим образом:

	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Всего керамики
Горизонт 1	1065/ 63,17348%	552/ 32,56365%	11/ 0,651273%	61/ 3,611604%	1689/ 100%
Горизонт 2	1168/ 60,61235%	649/ 33,67929%	6/ 0,311365%	104/ 5,39699%	1927/ 100%
Горизонт 3	685/ 59,56522%	380/ 33,04348%	5/ 0,434783%	80/ 6,956522%	1150 100%

В абсолютных цифрах наблюдается вполне ожидаемая картина резкого снижения общего количества фрагментов всех групп на нижнем горизонте раскопа, где культурный слой заканчивается, сменяясь погребённой почвой. Однако, если процентная доля фрагментов керамических групп 1 и 2² на всех трёх горизонтах оказывается практически неизменной, то в отношении группы 4 наблюдается увеличение таковой по мере глубины залегания. Это может быть интерпретировано как свидетельство, с одной стороны, синхронного бытования двух

первых групп и, с другой, – большей по отношению к ним древности последней, что позволяет наметить два основных периода освоения людьми площадки Брусаянского III селища.

Статистически значимыми среди другой категории массового материала из культурного слоя селища – определимых до вида костей животных – являются представляющие собой кухонные остатки костей крупного и мелкого рогатого скота, лошади и свиньи³. Их анализ по той же методике демонстрирует следующую картину:

	КРС	МРС	Лошадь	Свинья	Всего
Горизонт 1	43/ 70,4918%	11/ 18,03279%	3/ 4,918033%	4/ 6,557377%	61/ 100%
Горизонт 2	47/ 50,53763%	15/ 16,12903%	18/ 19,35484%	13/ 13,97849%	93/ 100%
Горизонт 3	40/ 52,63158%	13/ 17,10526%	12/ 15,78947%	11/ 14,47368%	76/ 100%

Если количество костей мелкого рогатого скота на различных горизонтах относительно стабильно, то в отношении костей коровы, с одной стороны, и лошади и свиньи, с другой, наблюдаются противоположные тенденции: с

увеличением глубины залегания доля первых снижается, а последних – в разы увеличивается. Можно полагать, что эти два кластера археозоологического спектра соответствуют намеченным археологически двум основным

Рис. 4. Селище Брусяны III, раскоп 2018 г. Керамика группы 1.
Fig. 4. Brusyany III settlement, excavation of 2018. Ceramics of group 1.

периодам существования Брусянского III селища.

Первый из этих периодов соотносится с раннесредневековой эпохой – фрагменты сосудов группы 4 из Брусян III обнаруживают соответствия в керамике так называемого «севрюкаевского» типа, оставленной населением Самарской Луки и Ульяновского Поволжья кон. VIII–IX в. (Вязов, Нерушин, 2010, рис. 5; Матвеева, 2003а, рис. 1; 2003б, рис. 1–3; 2005, рис. 1–2; Матвеева, Семькин, 2007, с.

131; Матвеева, Скарбовенко, 2005, рис. 10–12, 14; Сташенков, 2010, рис. 6–8; 2014, рис. 20, 26–27, 30–31; Хлебникова, 1962, рис. 14).

Напротив, фрагменты сосудов групп 1, 2⁴ и 3 относятся уже к эпохе развитого средневековья. По морфологическим и технологическим особенностям они находят аналогии в выделенных Т.А. Хлебниковой керамических группах, распространённых на территории Волжской Болгарии. Кувшиновидные сосуды группы 1 соответствуют I (общebol-

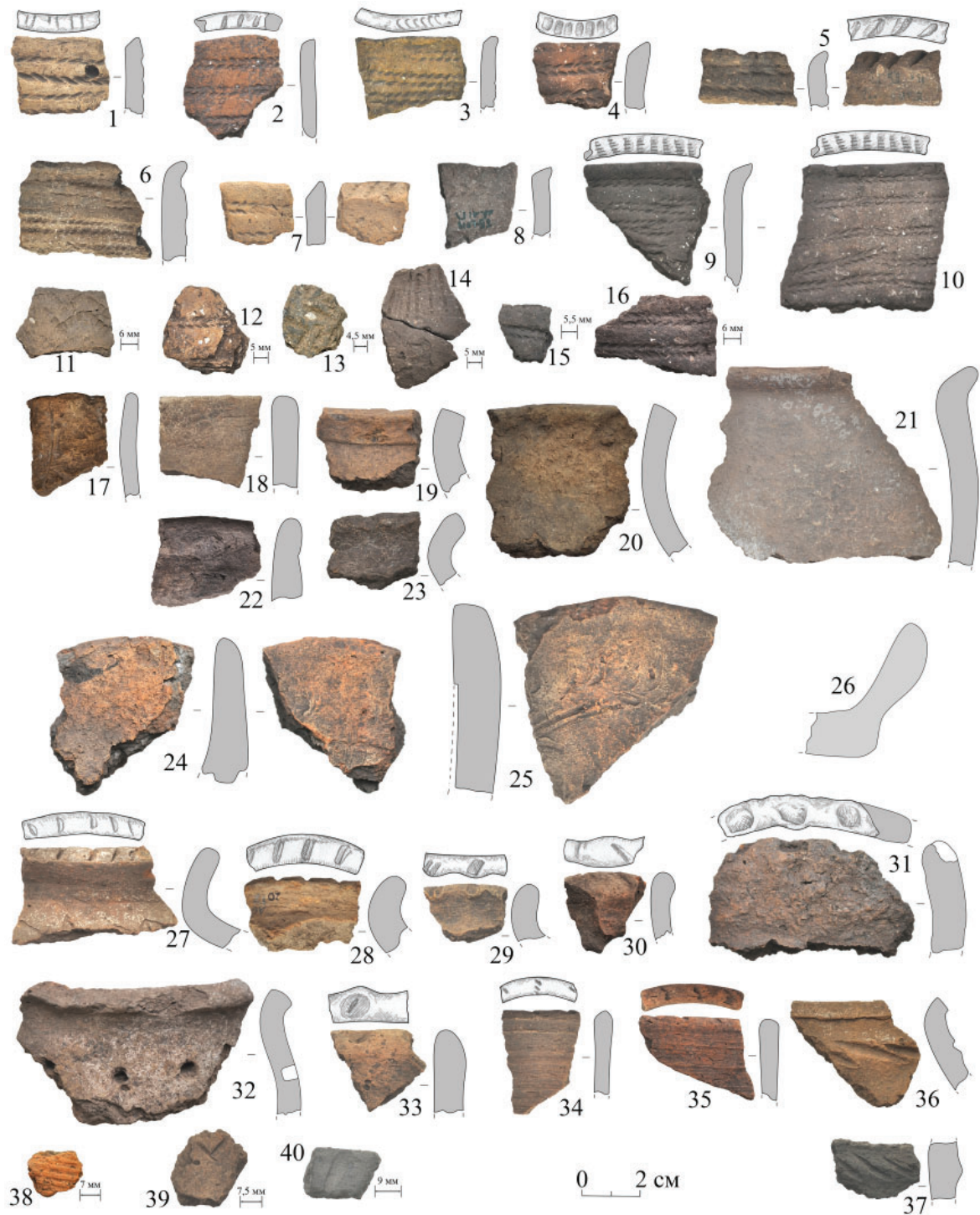

Рис. 5. Селище Брусяны III, раскоп 2018 г. Керамика группы 2.
 Fig. 5. Brusyany III settlement, excavation of 2018. Ceramics of group 2.

гарской) группе, группа 2 – группе XIV (посуда, выполненная в традициях средневековой Руси), группа 3 – группе VII (посуда приуральского или зауральского происхождения). Все они, формируясь ещё в домонгольский период, продолжают бытовать и в эпоху Золотой Орды (Хлебникова, 1984, с. 86, 106, 170).

В тех же хронологических рамках датируется и ряд обнаруженных в культурном слое

памятника металлических изделий. Например, это касается фрагментов двух навесных цилиндрических замков и ключа (рис. 7: 18–20), сохранность коих, к сожалению, не предоставляет возможности чёткой типологизации и датировки (Колчин, 1982, рис. 3; Хорошев, 1997, с. 14–16), а также фрагмента венчика сосуда, покрытого с обеих сторон зеленоватой поливой (рис. 3: 40). Железный

Рис. 6. Селище Брюсяны III, раскоп 2018 г. 1-16 – керамика группы 3; 17-37 – керамика группы 4; 38-40 – керамика неясной культурной принадлежности.

Fig. 6. Brusyany III settlement, excavation of 2018. 1-16 – ceramics of group 3; 17-37 – ceramics of group 4; 38-40 – ceramics of unclear cultural background.

наконечник ремня с фигурным «скобчатым» вырезом (рис. 7: 15) принадлежит к числу предметов аскизского облика, распространяющихся на территории Восточной Европы начиная со 2-й пол. XI в., но распространённых и в золотоордынский период (Руденко, 2000а, с. 74–75; 2001, с. 76–77).

Условно к эпохе развитого средневековья (поскольку аналогии им в более раннем

периоде отсутствуют) можно также отнести железный предмет (предположительно, шило), кольцо плоского сечения, откованное из железной пластины, строительную скобу с приострѣнными концами и звено удила, откованное из подквадратного в сечении дрота (рис. 7: 17, 21–23).

К предметам с более чёткой датой относятся массивный наконечник стрелы с плоским,

Рис. 7. Селище Брусяны III, раскоп 2018 г. Индивидуальные находки. 1-2 – сетевые грузила; 3 – каст перстня(?); 4 – скобель; 5-6 – астрагалы; 7-12 – напрясла; 13-14 – фрагменты стенок котлов; 15 – ременный наконечник; 16 – наконечник стрелы; 17 – шило(?); 18-19 – фрагменты замков; 20 – фрагмент ключа; 21 – кольцо; 22 – скоба; 23 – звено удила (1 – известняк; 2 – песчаник; 3 – стекло(?); 4 – кремнь; 5-6 – кость; 7-12 – керамика; 13-14 – чугуны; 15-23 – железо).

Fig. 7. Brusyany III settlement, excavation of 2018. Individual finds. 1-2 – sinkers; 3 – ring mount(?), 4 – side-scraper; 5-6 – astragals; 7-12 – spindle whorls; 13-14 – fragments of cauldron walls; 15 – belt end-piece; 16 – arrowhead; 17 – awl(?); 18-19 – fragments of locks; 20 – key fragment; 21 – ring; 22 – bracket; 23 – link of bits (1 – limestone; 2 – sandstone; 3 – glass(?); 4 – flint; 5-6 – bone; 7-12 – ceramics; 13-14 – cast iron; 15-23 – iron).

широким пером подромбической формы (рис. 7: 16) – так называемый джучидский срезень XIII–XIV в. (тип 49 по А.Ф. Медведеву или тип Б45Г по К.А. Руденко) (Медведев, 1966а,

с. 58; 1966б, с. 69; Руденко, 2003. с. 111; 2010, с. 78), и фрагменты стенок литых чугунных котлов (рис. 7: 13–14), появляющихся на Средней Волге лишь в XIV в. (Руденко, 2000б,

с. 41). Присутствие в орнаментации русской керамики волнистых линий – также явление уже ордынской эпохи (Коваль, 2012, с. 136).

По всей видимости, поздний период существования Брусянского III селища следует датировать XIII–XIV в. К нему относится основная часть обнаруженных на площадке памятника материалов и единственное обнаруженное сооружение – «яма» в юго-западной части раскопа, в заполнении которой из 185 фрагментов керамики 60% относились к группе 1, 34,6% – к группе 2, 1,1% – к группе 3 и 4,3% – к группе 4.

В отношении ряда обнаруженных в раскопе предметов датировка затруднительна. К таковым относятся 13 фрагментов железного шлака – свидетельство некоего металлургического производства, упомянутые выше каменные рыболовные грузила, фрагмент ребра лошади со следами заглаженности на внутреннем крае (подобные предметы известны как «струги», орудия для обработки кожи), а также округлая сегментовидная в сечении вставка в перстень из прозрачного камня или стекла (рис. 7: 3) и четыре экземпляра принадлежностей для игры – астрагалов овцы. У одного из них в каждой из сторон просверлены соединяющиеся в центре отверстия (продольное не закончено), у другого на одной из сторон нанесена нарезка в виде косой сетки (рис. 7: 5, 6), на двух оставшихся экземплярах имеются следы лощения.

Выявленный на Брусянском III селище в 2018 г. материал позволяет высказать определённые выводы и предположения.

К наиболее ранней эпохе освоения людьми площадки данного памятника, вероятно, к эпохам мезолита-неолита, относится кремнёвое орудие, скобель на проксимальном сечении ножевидной пластины с неточечной площадкой. Один край пластины оформлен мелкой, скорее всего, нерегулярной, выламывающей край ретушью, другой край обломан (рис. 7: 4).

Благодарности:

Автор выражает глубокую признательность за технико-технологическое определение керамического материала и ценные консультации кандидату исторических наук Наталье Петровне Салугиной.

Автор выражает глубокую признательность за определение археозоологического материала кандидату исторических наук Наталье Валерьевне Росляковой.

Автор выражает глубокую признательность за ценную консультацию кандидату исторических наук Игорю Владиславовичу Горашуку.

Примечания:

¹ В составе группы 2 намечаются две подгруппы: 2а – из незапесоченного или слабозапесоченного теста с

Ранний железный век предположительно представлен единственным фрагментом сосуда, напоминающим керамику городецкой культуры (рис. 6: 38).

В хазарский период (кон. VIII – IX в.) площадку селища населяло, очевидно, салтово-маяцкое скотоводческое население, пользовавшееся, наряду с характерной для этой культурной общности гончарной посудой, также и лепной «севрюкаевской». Следует отметить стабильное расположение поселений Самарской Луки с «севрюкаевской» и салтово-маяцкой керамикой в непосредственной близости от могильников «новинковского» типа VIII в. В отношении «севрюкаевской» керамики исследователями отмечалась высокая степень близости «новинковской» (Матвеева, 2003а, с. 123; 2003б, с. 111–113; 2005, с. 297; Матвеева, Семькин, 2007, с. 128–129; Матвеева, Скарбовенко, 2005, с. 44–45, 47), хотя подчас и с определёнными оговорками (Шташеников, 2010, с. 119–120; 2011, с. 101). Заслуживают внимания и её аналогии посуде славянского населения Подонья хазарского времени (Вязов, Нерушин, 2010, с. 133–134).

Поздний период существования Брусянского III селища относится уже к золотоордынской эпохе (XIII–XIV в.). Присутствие в это время здесь керамики, относящейся к трём различным группам, наводит на мысль о полиэтничном характере его населения: сомнительно, чтобы грубоватая посуда 2 (XIV по Т.А. Хлебниковой) и 3 (VII) групп, составляющая более 1/3 от всего количества керамического материала, являлась бы предметом импорта. По всей вероятности, она изготовлялась жителями поселения на месте и использовалась наряду с качественной профессионально изготовленной посудой группы 1 (I по Т.А. Хлебниковой). Вероятно, значительную, если не основную, массу обитателей посёлка составляло древнерусское население, совместно с которым проживали и выходцы из Приуралья.

большим количеством дресвы (иногда крупной – до 1,5–2 мм) и грубой поверхностью; 2б – из запесоченного теста с заглаженной поверхностью и меньшим количеством дресвы.

² Незначительное количество керамических фрагментов группы 3 не является статистически представительным.

³ Помимо продуктов животноводства, пищевой рацион обитателей селища характеризуется единичными находками костей диких животных (лось, бобр), рыб и даже раковин моллюсков. Следы рыболовного промысла являются и два обнаруженных в раскопе фрагмента сетевых грузил – известнякового и песчаникового (рис. 7: 1–2).

⁴ С посудой групп 1 и 2 связаны и находки глиняных напярсел: три из них изготовлены из стенок сосудов группы 1 (рис. 7: 7–9), а одно усеченно-биконической формы идентично им по составу глиняного теста (рис. 7: 12); два напярсла вылеплены из глиняного теста с содержанием дресвы, как и посуда группы 2 (рис. 7: 10–11).

ЛИТЕРАТУРА

Вязов Л.А., Нерушин И.А. Исследования поселения хазарского времени у с.Малая Рязань на Самарской Луке в 2007–2009 гг. // *Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы межэтнических контактов и межкультурного взаимодействия)*. / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Офорт, 2010. С. 128–146.

Коваль В.Ю. Керамика Северо-Восточной Руси в эпоху господства Золотой Орды // *Среднее Поволжье в контексте средневековой российской истории: на перекрестке культур (конец XIII–XIV в.)* / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Офорт, 2012. С. 133–142.

Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // *Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода* / Ред. Б.А. Колчин, В.Л. Янин. М.: Наука, 1982. С. 156–177.

Матвеева Г.И. Поселение ранних болгар в Среднем Поволжье // *Чтения, посвященные 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее. Тезисы конференции. Ч. II*. / Отв. ред. Н.И. Шишлина. М.: ГИМ, 2003а. С. 122–124.

Матвеева Г.И. Поселения VIII–IX вв. в Среднем Поволжье // *Из археологии Поволжья и Приуралья* / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: Институт истории АН РТ, 2003б. С. 107–117.

Матвеева Г.И. К вопросу о седентаризации ранних болгар в Поволжье // *II Городцовские чтения. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию деятельности В.А. Городцова в ГИМ. Апрель 2003 г.* / Тр. ГИМ. Вып. 145 / Отв. ред. И.В. Белоцерковская. М.: ГИМ, 2005. С. 294–298.

Матвеева Г.И., Семькин Ю.А. Поселения VIII–IX вв. в Среднем Поволжье // *Средневековая археология Евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Междунар. конгресса. Т. I* / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2007. С. 127–131.

Матвеева Г.И., Скарбовенко В.А. Новые исследования селища Севрюкаево II // *Краеведческие записки. Вып. XII* / Отв. ред. П.С. Кабытов. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2005. С. 35–58.

Медведев А.Ф. Татаро-монгольские наконечники стрел в Восточной Европе // *СА. 1966а. № 2*. С. 55–60.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы. Самострел / *САИ. Вып. Е1-36*. М.: Наука. 1966б. 154 с.

Руденко К.А. Датировка находок «аскизского круга» из Волжской Булгарии // *Аскизские древности в средневековой истории Евразии* / Отв. ред. К.А. Руденко. Казань: ГОМ РТ, 2000а. С. 47–127.

Руденко К.А. Металлическая посуда Поволжья и Прикамья в VIII–XIV вв. Казань: Репер, 2000б. 158 с.

Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв.: Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье. Казань: Заман, 2001. 256 с.

Руденко К.А. Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии. Казань: Заман, 2003. 512 с.

Руденко К.А. Средневековое оружие Волго-Камья: железные наконечники стрел VIII–XVII вв. н.э. Уфа: Академия ВЭГУ, 2010. 254 с.

Серых Д.В. Отчет о разведках в Ставропольском районе Самарской области в 2008 г. по Открытому листу № 894 (форма №2). Самара, 2013 // *Архив Кафедры Российской истории Самарского университета*.

Сташенков Д.А. О группах поселений хазарской эпохи в Самаро-Симбирском Поволжье // *Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы межэтнических контактов и межкультурного взаимодействия)* / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Офорт, 2010. С. 118–127.

Сташенков Д.А. Керамический комплекс поселений хазарской эпохи в Самаро-Симбирском Поволжье // *Международный научный семинар «Керамика Хазарского Каганата (VII–X вв.) и проблема идентификации болгарской керамики в странах Причерноморья и Поволжье» (г. Ялта, 16 октября – 20 октября 2011 г.)*. Ялта: НАН Украины, 2011. С. 99–104.

Хлебникова Т.А. Гончарное производство волжских болгар X – начала XIII вв. // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т.IV. / МИА. №111. / Отв. ред. А.П.Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 93–152.

Хорошев А.С. Замки, ключи и замочные принадлежности // Древняя Русь. Быт и культура / Археология / Отв. ред.: Б.А. Колчин, Т.А. Макарова. М.: Наука, 1997. С. 14–17.

Информация об авторе:

Лифанов Николай Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им.А.Х.Халикова АН РТ (г.Казань, Россия); liphanov@gmail.com

REFERENCES

Vyazov L.A., Nerushin I.A., 2010. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (voprosy khronologii) (Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (Issues of Chronology))*. Samara: "Ofort" Publ., 128–146 (in Russian).

Koval, V. Yu. 2012. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Srednee Povolzh'e v kontekste srednevekovoy rossiyskoy istorii: na perekrestke kul'tur (konets XIII–XIV v.) (The Middle Volga Region in the Context of Medieval Russian History: at the Crossroads of Cultures (Late 13th – 14th c.))*. Samara: "Ofort" Publ., 133–142 (in Russian).

Kolchin, B. A. 1982. In Kolchin, B. A., Yanin, V. L. (eds). *Novgorodskii sbornik (50 let raskopok Novgoroda) (Novgorod Collected Works (50 Years of Excavations in Novgorod))*. Moscow: "Nauka" Publ., 156–177 (in Russian).

Matveeva, G. I. 2003. In Shishlina, N. I. (ed.). *Chteniya, posvyashchennye 100-letiyu deyatelnosti Vasiliya Alekseevicha Gorodtsova v Gosudarstvennom Istoricheskom muzee. Tezisy konferentsii (Readings devoted to the 100th anniversary of Vasily Alekseyevich Gorodtsov's activity at the State Historical Museum. Abstracts of the conference)*. Part. II. Moscow: State Historical Museum, 122–124 (in Russian).

Matveeva, G. I. 2003. In Starostin, P. N. (ed.). *Iz arkheologii Povolzh'ia i Priural'ia (From Archaeology of the Volga and Cis-Urals Region)*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 107–117 (in Russian).

Matveeva, G. I. 2005. In Belotserkovskaia, I. V. (ed.). *II Gorodtsovskie chteniia. Materialy nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiyu deyatelnosti V.A. Gorodtsova v GIM. Aprel' 2003 g. (2nd Gorodtsov Readings. Proceedings of the Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of V.A. Gorodtsov in the National History Museum. April 2003)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum 145. Moscow: State Historical Museum, 294–298 (in Russian).

Matveeva, G. I., Semykin, Yu. A. 2007. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Srednevekovaia arkheologiya Evraziiskikh stepei (Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes) I*. Kazan: History Institute, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 127–131 (in Russian).

Matveeva, G. I., Skarbovenko, V. A. 2005. In Kabytov, P. S. (ed.). *Kraevedcheskie zapiski (Notes on Local History) 12*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin Publ., 35–58 (in Russian).

Medvedev A.F., 1966a. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology) (2)*, 55–60 (in Russian).

Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII–XIV vv. (Hand Missile Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8th–14th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2000. In Rudenko, K. A. (ed.). *Askizskie drevnosti v srednevekovoii istorii Evrazii (Askiz Antiquities in the Medieval History of Eurasia)*. Kazan: State United Museum of the Republic of Tatarstan, 47–127 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2000. *Metallicheskaia posuda Povolzh'ia i Prikam'ia v VIII–XIV vv. (Metal Dishware of the Volga and Kama Regions in 8th – 14th Centuries)*. Kazan: "Reper" Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2001. *Tiurkskii mir i Volgo-Kam'ye v XI–XIV vv.: Izdeliia askizskogo kruga v Srednem Povolzh'ye (Turkic World and the Volga-Kama Region in the 11th –14th cc.: Articles of the Askiz Range in the Middle Volga Region)*. Kazan: "Zaman" Publ. 141 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2003. *Zheleznye nakonechniki strel VIII–XV vv. iz Volzhskoi Bulgarii. Issledovanie i katalog (Iron Arrowheads of the 8th–15th Centuries from the Volga Bulgaria. Studies and Catalogue)*. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2010. *Srednevekovoie oruzhie Volgo-Kam'ia: zheleznye nakonechniki strel VIII–XVII vv. n.e. (Medieval Weapons of the Volga-Kama Region: Iron Arrowheads of the 8th – 17th cc. AD)*. Ufa: Eastern Economics and Law Academy of Humanities (in Russian).

Serykh, D. V. 2013. *Otchet o razvedkakh v Stavropol'skom rayone Samarskoy oblasti v 2008 g. po Otkrytomu listu № 894 (forma №2)*. (Report on reconnaissances in the Stavropol district of the Samara Oblast in 2008 according to excavation license No 894 (Form No.2). Samara. Archive of Russian History Department of Samara University (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2010. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiachletii n.e. (voprosy khronologii)* (Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (Issues of Chronology)). Samara: "Ofort" Publ., 118–127 (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2011. In *Mezhdunarodnyy nauchnyy seminar «Keramika Khazarского Kaganata (VII–X vv.) i problema identifikatsii bolgarskoy keramiki v stranakh Prichernomor'ya i Povolzh'e»* (g. Yalta, 16 oktyabrya – 20 oktyabrya 2011 g.). (International scientific seminar "Ceramics of the Khazar Khaganate (VII–X centuries) and the problem of identification of Bulgarian ceramics in the countries of the Black Sea and the Volga region". (Yalta, October 16 – 20, 2011). Yalta: National Academy of Sciences of Ukraine, 99–104 (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1962. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii* (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition) 4. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 111. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 93–152 (in Russian).

Khoroshev, A.S. 1997. In Kolchin B. A., Makarova T. A. (eds.). *Drevniaia Rus'. Byt i kul'tura* (Ancient Russia. Everyday Life and Culture). Series: Archaeology of the USSR 16. Moscow: "Nauka" Publ., 14–17 (in Russian).

About the Author:

Lifanov Nikolay A. Candidate of Historical Sciences, senior researcher. Institute of Archaeology named after A.Kh.Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation); liphanov@gmail.com.

Статья поступила в журнал 01.10.2022 г.
Статья принята к публикации 01.12.2022 г.